

Именем
Республики Татарстан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

по делу о проверке конституционности отдельных положений Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, в связи с жалобой гражданина З.М. Валиахметова

город Казань

27 декабря 2016 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Л.В. Кузьминой, Р.А. Сахиевой, А.А. Хамматовой, А.Р. Шакараева,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности отдельных положений Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение в форме жалобы гражданина З.М. Валиахметова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый заявителем нормативный правовой акт Конституции Республики

Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.В. Кузьминой, объяснения сторон — гражданина З.М. Валиахметова, представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — начальника юридического отдела Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Р.Г. Минугулова, специалиста, приглашенного в судебное заседание по ходатайству представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — начальника отдела методологии социального обслуживания Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан А.А. Валеевой, выступления приглашенных в судебное заседание: представителя Президента Республики Татарстан — главного советника отдела по законопроектной работе Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан Л.К. Валиуллиной, представителя Государственного Совета Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан М.Б. Сунгатуллина, представителя Кабинета Министров Республики Татарстан — Правительства Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан А.Б. Гревцова, представителя Председателя Верховного суда Республики Татарстан — судьи Верховного суда Республики Татарстан Ш.Ш. Гафиятуллина, представителя Председателя Арбитражного суда Республики Татарстан — начальника отдела анализа и обобщения судебной практики Арбитражного суда Республики Татарстан Р.Р. Шкаликова, представителя Прокурора Республики Татарстан — начальника отдела по надзору за законностью нормативных правовых актов Управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Татарстан А.Р. Валиахметова, представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан — заместителя начальника отдела по вопросам восстановления прав граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан Р.И. Сайфутдиновой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин З.М. Валиахметов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод отдельными положениями Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100 (далее также — Порядок).

Оспариваемый Порядок регламентирует предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания поставщиками социальных услуг в Республике Татарстан гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории Российской Федерации, беженцам, в том числе инвалидам в центрах реабилитации инвалидов.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что заявитель является инвалидом I группы и согласно его индивидуальной программе реабилитации нуждается в предоставлении социокультурной реабилитации в реабилитационном центре 1—2 раза в год. Однако он отмечает, что обжалуемым Порядком установлена иная периодичность предоставления указанной социальной услуги в стационарной форме социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов — 1 раз в два года. На этом основании ему не предоставляют социальные услуги в соответствии с периодичностью, предусмотренной его индивидуальной программой реабилитации. Кроме того, он полагает, что взимание платы за предоставление социальных услуг в соответствии с договором, заключаемым между ним и поставщиком социальных услуг, является незаконным, поскольку их предоставление должно осуществляться бесплатно, на основании его индивидуальной программы реабилитации и только в Республиканском центре социальной реабилитации инвалидов «Идель».

Гражданин З.М. Валиахметов считает, что оспариваемое правовое регулирование нарушает его конституционные права, и просит Конституционный суд Республики Татарстан признать отдельные положения Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, противоречащими статьям 13, 28, 52, 54 и 58 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от социального и имущественного положения и иных обстоятельств; каждый в Республике Татарстан имеет право на охрану здоровья, включая медицинскую помощь, которая оказывается государственными и иными учреждениями здравоохранения в установленном законом порядке; государство поощряет деятельность, способствующую укреплению здоровья граждан; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом; государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом; поощряется создание дополнительных форм социального обеспечения; перечисление в Конституции Республики Татарстан основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание и умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; в Республике Татарстан не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

1.1. Заявитель в своей жалобе также указывает, что оспариваемое им постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100 (далее также — постановление) и утвержденный им Порядок не были официально опубликованы для всеобщего сведения в полном объеме в газетах «Республика Татарстан» и «Ватаным Татарстан», что противоречит статье 24 (часть третья) и статье 48 (часть вторая) Конституции

Республики Татарстан, согласно которым любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения; органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с их решениями и иными материалами, затрагивающими его права, свободы и законные интересы, если иное не предусмотрено законом.

Изучив представленные материалы и заслушав выступления сторон и лиц, участвующих в деле, Конституционный суд Республики Татарстан не может согласиться с доводами гражданина З.М. Валиахметова в этой части по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 5 Закона Республики Татарстан от 31 октября 2002 года № 21-ЗРТ «О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина» (в редакции от 25 декабря 2014 года, действовавшей на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта) днем официального опубликования нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина считается обязательная первая публикация их полного текста с пометкой «официальное опубликование» в газетах «Республика Татарстан» и «Ватаным Татарстан», журнале «Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти» или первое размещение (опубликование) на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU) либо на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан» было опубликовано

в полном объеме 16 марта 2015 года на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU), который, вопреки доводам заявителя, является равнозначным источником официального опубликования наряду с газетами «Республика Татарстан» и «Ватаным Татарстан».

Таким образом, датой официального опубликования оспариваемого постановления по смыслу приведенных выше норм Закона Республики Татарстан считается 16 марта 2015 года.

Между тем Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым обратить внимание на то, что Законом Республики Татарстан «О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина» определено, что нормативные правовые акты Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина вступают в силу через 10 дней после их официального опубликования, если самими актами не установлен иной, более поздний, срок вступления их в силу (статья 6). Соблюдение данного порядка обязательно, так как он является существенным процессуальным элементом, основанным на требованиях закона. На это указывает и Конституционный Суд Российской Федерации, согласно правовой позиции которого легальность нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти предполагает не только наличие в них определенного, не противоречащего закону нормативного содержания (общего правила), но и соблюдение надлежащей законной формы, порядка принятия и обнародования; в действующей системе правового регулирования судебная проверка такого нормативного акта включает установление его соответствия федеральному закону по содержанию нормативных предписаний, по форме акта, а также по издавшему его субъекту, порядку принятия, опубликования и введения в действие (Постановление от 31 марта 2015 года № 6-П). Указанная правовая позиция в полной мере применима и в отношении нормативных правовых актов Кабинета Министров Республики Татарстан.

Следовательно, оспариваемое постановление должно было вступить в силу не ранее 26 марта 2015 года. Тем не менее пунктом 5 данного постановления предусмотрено его вступление в силу с 1 января 2015 года. Тем самым, установив срок вступления в силу обжалуемого постановления ранее даты его официального опубликования, Кабинет Министров Республики Татарстан нарушил законодательно установленный порядок вступления в силу нормативного правового акта по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина.

Согласно статье 83 во взаимосвязи со статьей 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» пределы проверки оспариваемых норм на соответствие Конституции Республики Татарстан устанавливаются в том числе и по порядку введения их в действие.

Вместе с тем Конституционный суд Республики Татарстан принимает во внимание тот факт, что признание рассматриваемого постановления Кабинета Министров Республики Татарстан не соответствующим Конституции Республики Татарстан по порядку вступления его в силу давало бы возможность поставить под сомнение законность социальных услуг, которые были предоставлены гражданам в период с 1 января по 26 марта 2015 года. Такой результат противоречил бы целям конституционного судопроизводства, каковыми в силу статьи 109 Конституции Республики Татарстан являются защита конституционного строя Республики Татарстан, основных прав и свобод человека и гражданина, поддержание верховенства в правовой системе Республики Татарстан и непосредственного действия Конституции Республики Татарстан на всей ее территории.

На основании изложенного, а также учитывая, что на момент подачи жалобы гражданина З.М. Валиахметова постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан» вступило в силу в установленном законом порядке, Конституционный суд Республики Татарстан в настоящем деле воздерживается от признания его не

соответствующим Конституции Республики Татарстан по порядку вступления в силу. Тем не менее соблюдение законодательно установленного требования к порядку вступления в силу нормативных правовых актов по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе издаваемых Кабинетом Министров Республики Татарстан, является обязательным для всех органов государственной власти Республики Татарстан, а нарушение данного требования — недопустимым.

1.2. В соответствии с частями второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Норма о том, что периодичность предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов составляет 1 раз в два года, с которой не согласен заявитель, содержится в абзаце втором пункта 5.4.2 подраздела 5.4 раздела V Порядка (далее — пункт 5.4.2). Правила предоставления социальных услуг бесплатно либо за плату или частичную плату установлены пунктами 5.2.2 и 5.2.3 подраздела 5.2 раздела V Порядка (далее — пункты 5.2.2 и 5.2.3), а предоставление социальных услуг на основании договора — пунктом 5.3.1 подраздела 5.3 раздела V Порядка (далее — пункт 5.3.1).

С учетом изложенного предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются правовые положения абзаца второго пункта 5.4.2, взаимосвязанных пунктов 5.2.2 и 5.2.3, а также пункта 5.3.1

Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100.

2. Оспариваемые заявителем правовые положения относятся к сфере социальной защиты, которая в соответствии со статьей 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в силу чего Республика Татарстан вправе осуществлять правовое регулирование данной сферы в соответствии с федеральными законами и при условии, что ее законы и иные нормативные правовые акты не могут противоречить федеральным законам (статья 76, части 2 и 5, Конституции Российской Федерации).

Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» устанавливает полномочия федеральных органов государственной власти и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан (пункт 2 части 1 статьи 1). При этом согласно статье 8 указанного Федерального закона к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания относится в том числе утверждение порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг (пункт 10).

Во исполнение указанного Федерального закона был принят Закон Республики Татарстан от 18 декабря 2014 года № 126-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере социального обслуживания граждан в Республике Татарстан», в соответствии с которым утверждение порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг относится к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан в сфере социального обслуживания (пункт 8 статьи 4).

Таким образом, принимая обжалуемое постановление, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в

силу федерального и республиканского законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной политики в области социального обеспечения, а также обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения и проверяет их исполнение.

3. Согласно статье 13 во взаимосвязи с частью первой статьи 54 Конституции Республики Татарстан Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом. При этом Конституция Республики Татарстан провозглашает, что каждый в Республике Татарстан имеет право на охрану здоровья, включая медицинскую помощь, которая оказывается государственными и иными учреждениями здравоохранения в установленном законом порядке (статья 52, часть первая). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 7, 39 (часть 1) и 41 (часть 1).

Данные конституционные нормы корреспондируют положениям статьи 15 Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года, которые предусматривают обязанность сторон, в частности, обеспечить инвалидам возможность эффективно осуществлять право на полную социальную интеграцию и участие в жизни общества, а также статье 28 Конвенции о правах инвалидов (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года, ратифицированной Федеральным законом от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ), которая

также признает за инвалидами право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту.

Государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, определяет Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

В соответствии с частью первой статьи 9 указанного Федерального закона реабилитация инвалидов — это система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. В силу абзаца четвертого части второй данной статьи социокультурная реабилитация относится к основным направлениям реабилитации инвалидов. По своей сути социокультурная реабилитация подразумевает создание условий инвалидам для полноценного участия в досуговых культурно-массовых мероприятиях и социокультурной деятельности.

Во исполнение части второй статьи 10 рассматриваемого Федерального закона распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 года № 2347-р утвержден федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, которым к числу реабилитационных мероприятий отнесены восстановительная терапия, реконструктивная хирургия, санаторно-курортное лечение, протезирование и ортезирование, предоставление слуховых аппаратов, обеспечение профессиональной ориентации инвалидов. В данный федеральный перечень реабилитационных мероприятий социокультурная реабилитация инвалидов не входит, поскольку она является услугой, оказываемой инвалидам в целях повышения их коммуникативного потенциала, и по своей правовой природе

относится к социальным услугам, предоставляемым в соответствии с подпунктом «б» пункта 7 Примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2014 года № 1236. Аналогичное положение содержится в Законе Республики Татарстан от 18 декабря 2014 года № 126-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере социального обслуживания граждан в Республике Татарстан» (пункт 2 части 7 статьи 8).

Требования к порядку предоставления социальных услуг регламентированы Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в соответствии с которым данный порядок устанавливается по формам социального обслуживания (на дому, в полустационарной или стационарной формах), видам социальных услуг и включает в себя стандарт социальной услуги (пункт 2 части 2 статьи 27). В свою очередь стандарт социальной услуги включает в себя в том числе сроки (периодичность) ее предоставления (пункт 5 статьи 3, пункт 2 части 3 статьи 27).

Конкретная периодичность предоставления социальных услуг в зависимости от формы и вида социального обслуживания федеральным законодательством не установлена. В связи с этим Кабинет Министров Республики Татарстан с учетом имеющейся потребности в предоставлении социальных услуг и уровня обеспеченности центрами реабилитации инвалидов в целом в Республике Татарстан установил в рамках своих дискреционных полномочий в оспариваемом Порядке следующую периодичность предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания: в социально-реабилитационных отделениях комплексных центров социального обслуживания населения — 2 раза в год, в центрах реабилитации инвалидов — 1 раз в два года, а при наличии свободных мест (отсутствии очередности) в центрах реабилитации инвалидов — 1 раз в год (абзац второй пункта 5.4.2).

При этом обжалуемую заявителем норму необходимо рассматривать в системном единстве с положениями других нормативных правовых актов,

регулирующих предоставление социальных услуг в Республике Татарстан, поскольку действующим законодательством предусмотрена возможность предоставления социально-реабилитационных мероприятий также и в иных формах социального обслуживания. Так, согласно абзацу 2 пункта 3.4.2 подраздела 3.4 раздела III Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1101, социальные услуги могут предоставляться гражданам также в полустационарной форме социального обслуживания в социально-реабилитационных отделениях комплексных центров социального обслуживания населения, центрах реабилитации инвалидов с периодичностью 2 раза в год.

Таким образом, оспариваемые положения, вопреки доводам заявителя, не ограничивают права граждан на получение социальных услуг по своему выбору и с различной периодичностью в зависимости от формы предоставления социального обслуживания (стационарной или полустационарной), в том числе в объемах, предусмотренных в их индивидуальной программе реабилитации.

Такое правовое регулирование согласуется с целями социального правового государства, которое в соответствии со статьей 13 Конституции Республики Татарстан призвано обеспечивать гарантии социальной защиты населения. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации не указывает на конкретные способы и объем социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, — разрешение этих вопросов является прерогативой законодателя, который, реализуя при осуществлении правового регулирования конституционные гарантии в социальной сфере, располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении мер социальной защиты, выборе критериев их дифференциации и регламентации условий предоставления (Постановление от 13 апреля 2016 года № 11-П, Определение от 9 июня 2015 года № 1230-О).

Следовательно, положения абзаца второго пункта 5.4.2 Порядка, устанавливающие периодичность предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов — 1 раз в два года, в системе действующего правового регулирования по своему содержанию и целевому назначению являются одним из элементов механизма, направленного на обеспечение мер по реализации гражданами их права на социальную защиту со стороны государства, сами по себе не могут рассматриваться как отменяющие, ограничивающие или иным образом нарушающие конституционные права граждан, в том числе гражданина З.М. Валиахметова.

4. Социальные услуги, как следует из части 1 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», предоставляются гражданину на основании договора о предоставлении социальных услуг, заключаемого между поставщиком социальных услуг и гражданином или его законным представителем. Существенным условием договора о предоставлении социальных услуг является в том числе стоимость социальных услуг в случае, если они предоставляются за плату или частичную плату (часть 2 статьи 17). Идентичные по своему содержанию нормы содержатся в оспариваемом заявителем пункте 5.3.1 Порядка.

Вышеуказанным Федеральным законом определены категории граждан, которым социальные услуги предоставляются бесплатно (часть 1 статьи 31). При этом частью 3 указанной статьи установлено, что нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены иные категории граждан, которым социальные услуги предоставляются бесплатно.

Законом Республики Татарстан от 18 декабря 2014 года № 126-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере социального обслуживания граждан в Республике Татарстан» определено, что социальные услуги в форме социального обслуживания на дому, в полустационарной и стационарной формах социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов и социально-реабилитационных отделениях комплексных центров социального обслуживания

населения предоставляются бесплатно, если на дату обращения среднедушевой доход получателя социальных услуг, рассчитанный в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, ниже предельной величины или равен предельной величине среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно. При этом указано, что нормативными правовыми актами Кабинета Министров Республики Татарстан могут быть предусмотрены иные категории граждан, которым социальные услуги предоставляются бесплатно (части 2 и 3 статьи 11).

Кабинет Министров Республики Татарстан в оспариваемом заявителем пункте 5.2.2 Порядка установил, что социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания в социально-реабилитационных отделениях, центрах реабилитации инвалидов предоставляются за плату или частичную плату, за исключением категорий граждан, указанных в пункте 5.2.3 Порядка, которым социальные услуги предоставляются бесплатно, а именно: лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, вооруженных межнациональных (межэтнических) конфликтов; инвалидам и участникам Великой Отечественной войны; инвалидам и ветеранам боевых действий; гражданам, признанным нуждающимися в социальном обслуживании в связи с наличием в их семье инвалида (ребенка-инвалида), нуждающегося в постоянном постороннем уходе; а также получателям социальных услуг, среднедушевой доход которых ниже или равен предельной величине среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно, установленной в Республике Татарстан.

Вопрос предоставления реабилитационных услуг гражданам бесплатно в зависимости от уровня их материальной обеспеченности уже был предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по жалобе данного заявителя. Согласно правовой позиции, выраженной в постановлении от 29 октября 2014 года № 60-П, дифференциация условий предоставления государственных реабилитационных услуг в зависимости от соотношения размера пенсии и величины прожиточного минимума, установленного в республике, основана на учете такого объективного обстоятельства, как уровень (величина)

материальной обеспеченности гражданина пожилого возраста или инвалида. Данное обстоятельство обуславливает предоставление более значимой социальной помощи в виде бесплатных реабилитационных услуг той категории из числа указанных граждан, которые в наибольшей степени нуждаются в материальной поддержке. Исходя из этого данная дифференциация не может рассматриваться как дискриминационная и нарушающая конституционные права граждан, в том числе и заявителя, поскольку направлена на поддержку наиболее социально незащищенных категорий граждан, а также основана на соответствующих нормах федерального законодательства.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 30 января 2013 года № 3-П, от 22 ноября 2013 года № 25-П, Определение от 14 января 2016 года № 135-О).

Такой подход также соответствует правоприменительной практике Комитета по правам человека, осуществляющего контроль за реализацией Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, согласно которой право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации не означает, что любые различия в обращении являются дискриминационными, в связи с чем дифференциация, основанная на резонных и объективных критериях, не равнозначна запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта (пункт 13 решения Комитета от 9 апреля 1987 года № 182/1984).

Таким образом, оспариваемые правовые положения абзаца второго пункта 5.4.2 подраздела 5.4 раздела V, взаимосвязанных пунктов 5.2.2 и 5.2.3 подраздела 5.2 раздела V, а также пункта 5.3.1 подраздела 5.3 раздела V Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан,

утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, по своему содержанию и конституционно-правовому смыслу не отменяют, не умаляют и иным образом не нарушают конституционные права граждан, в том числе заявителя, и тем самым не противоречат Конституции Республики Татарстан, ее статьям 13, 28, 52, 54 и 58.

Проверка же законности и обоснованности обстоятельств, послуживших причиной для отказа гражданину З.М. Валиахметову в предоставлении социальных услуг в Республиканском центре реабилитации инвалидов «Идель» бесплатно, предполагает установление фактических обстоятельств дела, что не входит в компетенцию Конституционного суда Республики Татарстан, поскольку в силу части девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов государственной власти Республики Татарстан.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71 и 73, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать правовые положения абзаца второго пункта 5.4.2 подраздела 5.4 раздела V, взаимосвязанных пунктов 5.2.2 и 5.2.3 подраздела 5.2 раздела V, а также пункта 5.3.1 подраздела 5.3 раздела V Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, соответствующими Конституции Республики Татарстан.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 72 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан» и «Республика Татарстан». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 71-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**